

Мамяченков В. Н. Состояние строительной сферы экономики Свердловской области в 1945—1950 гг. / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 208—223. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-208-223.

Mamyachenkov, V. N. (2017). State of Construction Sector of Economy of Sverdlovsk Region in 1945—1950. *Nauchnyy dialog*, 5: 208-223. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-208-223. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:711+332.82(470.54)
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-208-223

Состояние строительной сферы экономики Свердловской области в 1945—1950 гг.

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена довольно слабо разработанной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее известной значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанных архивных фондах. В исследовании констатируется важное значение развитой строительной сферы для стабильного поступательного развития экономики общества. Утверждается, что проблематика развития этой отрасли на Среднем Урале в первые послевоенные годы по ряду обстоятельств никогда не привлекала особенного внимания историков. Декларируется, что к началу Великой Отечественной войны Свердловская область и Урал в целом уже занимали ведущее место среди промышленных регионов СССР. Подчеркивается, что перемещение на Урал большого количества промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны имело серьезный позитивный аспект: оно способствовало повышению общего уровня экономики региона. Доказывается, что строительная сфера в Советском Союзе не могла быть ведущей уже по определению — таковой во все годы существования СССР была сфера военно-про-

мышленного комплекса. Отмечается, что, несмотря на предпринятые определенные усилия в сфере строительства жилья, существенных изменений в обеспеченности населения им в 1946—1950 годах не произошло. Делается вывод, что в 1950-е годы Свердловская область вошла с достаточно скромными успехами в жилищном строительстве.

Ключевые слова: послевоенные годы; Свердловская область; строительство; промышленность стройматериалов; капитальные вложения.

1. Введение

Нет особой нужды доказывать большое значение развитой строительной сферы для стабильного поступательного развития экономики общества. При этом под строительной сферой мы понимаем не только непосредственно строительство как отрасль материального производства, но и все связанное с ней, например, промышленность стройматериалов. Проблематика развития этой отрасли на Среднем Урале в первые послевоенные годы по ряду обстоятельств никогда не привлекала особенного внимания историков. И главной причиной этому, как нам представляется, было то обстоятельство, что в истории развития строительной индустрии в нашей области в исследуемом периоде всегда присутствовало больше проблем, чем реальных достижений.

При этом, конечно, никто не отрицает того факта, что и в первые послевоенные, и в последующие годы в развитии строительной сферы региона были достигнуты определенные количественные и качественные успехи (см. табл. 1 и 2). Но в то же время невозможно отрицать и того, что и в наши дни, например, среднестатистическая обеспеченность жильем и на Урале, и в России по-прежнему в разы уступает аналогичному показателю в развитых странах и что только в нашем веке российские граждане (далеко, опять же, не все) узнали, наконец-то, что представляет собой по-настоящему комфортное жилье. Такой результат был заранее предопределен целенаправленной политикой советского государства, предпочитавшего расходовать материальные и финансовые ресурсы прежде всего на строительство огромного количества крупных, но зачастую малоэффективных промышленных предприятий.

Таким образом, ввиду отсутствия общественного запроса и интереса исследователей до сего дня так и не появилось сколько-нибудь крупных монографий по истории развития этой сферы экономики на Среднем Урале в исследуемом нами периоде. Что же касается прочих трудов, то здесь сошлемся на статью Г. А. Гончарова [Гончаров, 2012], а также одну из работ автора [Мамяченков, 2007]. Предлагаемая статья, как нам представляется, пополнит перечень подобных исследований.

2. Неоднозначные последствия Великой Отечественной войны для экономики Свердловской области и ее строительной индустрии

К началу войны Свердловская область и Урал в целом уже занимали ведущее место среди промышленных регионов СССР. Так, по производству цветных металлов Уральский регион занимал первое место в стране, по производству черных металлов — второе, по добыче угля — третье, а по производству продукции машиностроения — четвертое место после Московского, Ленинградского и Украинского промышленных районов [Мотревич, 2004, с. 404]. Произошло это, как справедливо отмечено в Уральской исторической энциклопедии, прежде всего потому, что «Сталинское государство, основываясь на теории неизбежного вооруженного конфликта с внешним врагом, на идеологических догмах и политических амбициях вождя, развивало уральскую промышленность лишь в целях усиления своего военного могущества. Поэтому капиталовложения в производство средств потребления в довоенный период составляли всего несколько процентов, что обуславливало низкий уровень жизни населения Урала» [Уральская историческая энциклопедия ..., 2000, с. 109]. К процитированному следует еще добавить, что столь же малыми были и инвестиции в жилищное строительство. Достаточно сказать, что пик жилищного строительства в довоенном Свердловске пришелся на... 1932 год, когда в эксплуатацию было сдано более 70 жилых домов. В последнем же мирном 1940-м их было построено лишь около 30 [Площадь эволюции ..., 2016].

Последствиям Второй мировой войны для Советского Союза в целом посвящено уже столько исследований, что нет нужды повторять тяжелые цифры его гигантских людских и материальных потерь. Напомним только самые известные и не очень: в ходе войны, по официальным данным, погибло 26,6 млн советских граждан [Россия ..., 2001, с. 229], а прямые потери народного хозяйства СССР составили 679 млрд рублей в довоенных ценах, что в 5,5 раза превышало национальный доход страны 1940 года [Мотревич, 2004, с. 434]. Во всех базовых отраслях промышленности страны имело место абсолютное падение производственно-экономических показателей: в 1945 году чугуна выплавлялось 59, стали и проката производилось 66 и 65, нефти добыто 62 % по сравнению с 1940 годом, а тракторов, комбайнов, паровозов, автомобилей изготовлялось в 2—5 раз меньше, чем накануне войны [Симонов, 1996, с. 193]. Произошли серьезные изменения и в размещении отраслей промышленности: только в течение второй половины 1941 года в восточные регионы страны пришлось эвакуировать 2,6 тыс. промышленных предприятий (в том числе

1523 крупных), а также 5,5 млн человек [Мотревич, 2004, с. 405—406]. При этом объем промышленного производства в целом сократился в СССР в 2,1 раза. По этой причине производство многих промышленных потребительских товаров сократилось к 1942 году в несколько раз и упало до уровня 1924 года (для сравнения — в Германии производство потребительских товаров в 1942 году сократилось по сравнению с 1936 годом всего лишь на 6 %, то есть упало только до уровня 1934—1935 годов) [Мотревич, 2004, с. 414—415].

Уральский регион, находясь в глубоком тылу, не понес прямых потерь от ведения боевых действий и оккупации, но тем не менее война проявила себя и здесь, кардинально повлияв на состояние всех отраслей экономики региона. Это влияние проявилось прежде всего в том, что на Урале была размещена значительная часть эвакуированных из западных регионов страны предприятий. В годы войны Урал принял, по некоторым данным, 703 предприятия, в том числе в Свердловскую область их было перемещено больше всего — 212, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124 [Мотревич, 2004, с. 404]. В то же время Я. Изаков утверждает (ссылаясь на материалы ГАСО), что в Свердловскую область было эвакуировано даже 473 предприятия (в том числе непосредственно в Свердловск — 202 из них), а Н. С. Симонов приводит немного другую цифру — 455 предприятий [Мы приближали ..., 2000, с. 480; Симонов, 1996, с. 140].

Вместе с предприятиями в область на временное проживание прибыло около 700 тыс. человек (на Урал в целом — около 2 млн) [Мотревич, 2004, с. 406]. Именно из-за огромного притока эвакуированного населения процесс образования городов в годы Великой Отечественной войны приобрел скачкообразный характер: за четыре военных года статус города в Свердловской области получили десять населенных пунктов [Концепция ..., с. 7]. Это, с одной стороны, создало громадные трудности, связанные с размещением оборудования и людей, а с другой — окончательно превращало область в базовый регион военно-промышленного комплекса (ВПК) со всеми плюсами и минусами такого статуса. Что касается строительной сферы, то она оказалась просто в тяжелейшем положении, так как на Средний Урал эвакуировали в основном машиностроительные заводы, зачастую не располагавшие ни серьезной строительной техникой, ни сколько-нибудь значительными запасами стройматериалов.

Правда, эту ситуацию несколько смягчали два обстоятельства. Первое — это то, что в область все-таки было эвакуировано несколько строительных трестов, таких как «Азовстальстрой», «Донбасстальстрой», «Со-

юзтепlostрой», «Союзхиммонтаж». На базе этих и уже имеющихся в области организаций — «Свердловскпромстрой», «Уралмашстрой», «Уралсибспецстрой», «Севуралтяжстрой» и других — с началом войны были созданы так называемые особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), которые должны были выполнять важнейшие задания Правительства по строительству предприятий оборонной промышленности. В Свердловской области было сосредоточено 13 из 36 дислоцированных на Урале ОСМЧ [Гончаров, 2012]. Вторым же обстоятельством стало то, что жилищное строительство в условиях войны отходило даже не на второй, а на третий и четвертый планы в соответствии с принципом: «Все — для фронта! Все — для Победы!». Жилищный кризис в области в годы войны достиг своего апогея.

3. Строительная индустрия Свердловской области после окончания войны: тяжелые стартовые условия

Нельзя, однако, не признать, что перемещение на Урал большого количества промышленных предприятий имело и серьезный позитивный аспект: оно способствовало повышению общего уровня экономики региона (тем более, что многие из эвакуированных заводов и фабрик навсегда здесь и остались). Поэтому неудивительно, что уже в 1947 году производство промышленной продукции в Свердловской области в 4 раза превзошло уровень довоенного 1940-го. При этом рост отдельных видов продукции составил: по стали и прокату — почти 2, по чугуну и серной кислоте — более чем 2, по электроэнергии и железной руде — примерно 2,5, по углю — 5, по алюминию — 6, по шарикоподшипникам — 12, по марганцевой руде — 25 и по стеклу — 40 раз (последняя цифра сомнительна, так как в 1940 году стекольных заводов в области еще не было) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 222, лл. 3—5].

Конечно, непропорционально разросшийся промышленный потенциал области в послевоенное время создал большие трудности в связи с необходимостью конверсии большого количества предприятий, то есть перевода их полностью или частично на выпуск невоенной продукции. Кроме того, к этой проблеме сразу же добавилась другая: после окончания войны на Урале (прежде всего — в Свердловской и Челябинской областях) стала интенсивно развиваться атомная промышленность, вследствие чего один за другим вступали в строй «атомные» объекты. Уже в 1948 году начали свою работу комбинат «Электрохимприбор» (г. Лесной) и Малышевское рудоправление (пос. Изумруд), в 1949 — Уральский электрохимический комбинат (г. Новоуральск), а в 1950 — Уральский электромеханический за-

вод (г. Свердловск) [Мотревич ..., с. 446—447]. При этом еще планировалось завершить строительство целого ряда других крупных предприятий. Возведение всех этих объектов создало колоссальную нагрузку на промышленный комплекс области и поглощало большую часть материальных и трудовых ресурсов строительной индустрии Среднего Урала.

Проблемам развития строительной индустрии Свердловской области было посвящено (в соответствии со сложившейся традицией) областное совещание строителей, состоявшееся 3—4 июня 1946 года. Значимость совещания подчеркивалась уже тем, что оно проходило под председательством первого секретаря Свердловского обкома партии В. И. Недосекина (фактического руководителя области), а докладчиком выступал руководитель строительной сферы Свердловской области М. Ф. Надточий. Необходимость проведения столь представительного форума объяснялась очень уж неудачным послевоенным стартом среднеуральской стройиндустрии, чему была посвящена значительная часть основного доклада.

В нем констатировалось, что государственные капиталовложения в третью, «военную», пятилетку (1941—1945 годы) составили 6,3 млрд руб. При этом строители области полностью «провалили» план ввода в действие объектов победного 1945 года: он был выполнен только на 80 %, так как было освоено только 800 млн руб. из 960 (при этом такая структура, как «Военпромстрой», выполнила план всего на 44 %). Старт послевоенного 1946 года тоже был безрадостным: план первого квартала был выполнен на 70 %. В докладе жестко критиковались такие строительные организации, как «Свердпромстрой» и «Уралпромстрой» (они регулярно строили жилые дома с огромным количеством явного брака), а также местные Советы, которые самоустранились от строительно-ремонтных работ и работ по благоустройству (критике подверглось руководство таких городов, как Ирбит, Нижний Тагил, Серов). Светлым пятном на общем тяжелом фоне выглядел лишь Высокогорский рудник, который нашел необходимые ресурсы и «хорошо выстроил» для своих работников 32 индивидуальных дома, за что получил премию Архитектурного комитета Совета Министров СССР. Кстати, строительство индивидуальных домов оказалось единственным положительным моментом в строительстве 1945 года — здесь план был выполнен на 103 % (было построено 692 дома вместо запланированных 669) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 138, л. л. 6, 20—22, 24].

Констатируя тяжелейшую ситуацию, сложившуюся в жилищном секторе области (в ряде городов и поселков среднедушевая обеспеченность жилой площадью составляла не более 2—3 м², а качество жилья не выдерживало никакой критики), совещание записало в своем решении:

«<...> важнейшей задачей 1946 г. является поднятие жилищно-коммунального строительства <...> Сотни тысяч квадратных метров жилплощади подлежит списанию за ветхостью, но эксплуатируется с большими затратами на капитальный ремонт. Несмотря на такое тяжелое положение, план жилищно-коммунального строительства из года в год проваливается <...> Нельзя терпеть такого отношения к жилищному строительству». Действительно, например, план по вводу нового жилья предприятиями области в 1945 году был выполнен только на 57 % [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 138, л. 16].

Главной причиной такого провального положения в жилищном строительстве, как нам представляется, было игнорирование властями потребительских проблем населения (тем более что только что завершившаяся война начисто оправдывала любое их бездействие в вопросе). К тому же за провалы в жилищном строительстве вышестоящие инстанции традиционно спрашивали менее строго, чем за срывы сроков пуска производственных объектов. После же окончания войны темпы строительства жилья еще более снизились, так как период чрезвычайщины закончился, «стимулы» военного времени перестали действовать, а новых стимулов строителям никто не думал предлагать. Кроме того, за годы войны до предела обострились застарелые проблемы строительного комплекса области: явная нехватка подрядных строительных организаций и квалифицированных кадров, примитивная производственно-строительная база, маломощность ремонтно-строительных контор городских Советов, нехватка элементарных стройматериалов (ощущался острый дефицит сантехнического оборудования, деревоматериалов, стекла, алебастра и даже олифы), отсутствие необходимого количества транспорта. Вот характерный пример: в тресте «Свердпромстрой» в 1946 году на балансе числился даже целый «конный парк» в количестве 18 лошадей, которые, однако, «из-за недостатка овса <...> не могли нормально выполнять работу» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 138, л. 18; д. 220, л. 18; оп. 43, д. 197, л. 107].

Но, помимо всего прочего, развитие строительной сферы на Среднем Урале сдерживали ограниченные возможности ее важнейшего компонента — промышленности стройматериалов. К моменту окончания войны в 1945 году на территории Свердловской области имелось свыше 100 ее предприятий союзного и местного подчинения с 33 000 работниками, которые выпускали следующие виды строительных материалов: асбест, асбокартон и асботрубы, известь, гранитные и мраморные плиты, гранулированные шлаки, метлахскую плитку, оконное стекло, сантехнические изделия, строительный и тальковый кирпич, цемент, шифер, шлакоблоки.

Кроме того, в области имелось до 50 крупных деревообрабатывающих комбинатов с числом работающих до 10 000 чел., выпускающих строительные детали и сборные брусчатые и щитовые дома [ИДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 220, л. 36].

Так, например, цемент в области производился на Невьянском, Нижне-Салдинском и Сухоложском цементном заводах, а также Краснотурьинской и Нижне-Тагильской помольных установках, оконное стекло — на Ертарском, Ирбитском и Сухоложском стекольных заводах, кирпич — на 43-х кирпичных заводах, из которых самым крупным был свердловский «Новострой». Кроме того, в области имелось 18 заводов, производящих заменитель кирпича — шлакоблоки. Основным же поставщиком древесины были исправительно-трудовые лагеря, подведомственные Министерству внутренних дел (СевУраллаг). (Деятельности СевУраллага посвящена одна из статей автора [Мамяченков, 2016]). При этом интересно, что мощности перечисленных предприятий часто задействовались далеко не полностью — сказывалась нехватка рабочей силы, и прежде всего — мужской. Поэтому в победном 1945 году производство стройматериалов по отношению к установленным производственным мощностям составило: по цементу — 43, по кирпичу — 44 и по стеклу — 50 % [ИДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 220, л.л. 33—35]. Такие объемы производства не могли удовлетворить все возрастающие потребности строительного комплекса области. К тому же рассчитывать на помощь из Центра не приходилось: было совершенно ясно, что в первые послевоенные годы приоритетное внимание будет уделяться прежде всего регионам, непосредственно пострадавшим от гитлеровской агрессии.

Кроме того, важнейшей и трудноизлечимой проблемой промышленности стройматериалов области было качество продукции, а культура производства на предприятиях была просто низжайшей. Плачевное состояние среднеуральской промышленности стройматериалов в первом послевоенном году, как в зеркале, отразилось в справке о работе крупнейшего в регионе кирпичного завода «Новострой». В этом документе, подписанном заместителем заведующего отделом строительства и стройматериалов Свердловского обкома ВКП(б) Стихиным, в частности, говорилось: «План по выпуску кирпича в 1946 г. выполнен на 86 %, выработано 24 миллиона штук вместо 27 миллионов (при том, что заводские мощности были рассчитаны на выпуск 55 млн. — В. М.). Основными причинами невыполнения являются: изношенность оборудования, большое количество простоев и аварий, нарушения в технологии производства, отсутствие постоянных кадров, отсутствие механизации трудоемких процессов, плохая органи-

зация и низкая производительность труда. Технологическая дисциплина на заводе совершенно неудовлетворительная. Режим сушки сырца и температура обжига кирпича в печах не контролируются. Качество кирпича низкое. Планом в 1946 г. был предусмотрен выпуск первого сорта — 43 %, фактически выполнено — 28 %. В первом квартале первый сорт не выпускался, а брак и бой доходят до 45 %. Сортность и марка кирпича определяются на глаз — прессов для испытания на механическую прочность на заводе нет. <...> Рабочей силой завод в 1946 г. был обеспечен на 133 %, из них: кадровых — 115, временных — 204 и военнопленных — 193. Зарплата рабочих низкая, в 1946 г. она составила 326 руб. в месяц. Себестоимость кирпича в 1946 г. — 225 руб. 14 коп. / тысяча вместо 192 руб. 00 коп. по плану. В результате чего убытки составили 1811 тыс. руб.» [ИДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 220, л.л. 37—38].

Остается только добавить, что порядки, подобные «новостроевским», царили практически везде. Кроме того, в вышепротитированном документе обращает на себя внимание низкий уровень зарплаты рабочих. Действительно, в 1946 году даже среднестатистический уровень денежных доходов в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области (тоже, кстати, весьма низкий) составил 357 руб. [ГАСО, ф. р. 1813, оп. 1, д. 2789, л.л. 5—6]. Поэтому ко всем бедам промышленности стройматериалов следует прибавить еще и низкую заработную плату.

4. Первая послевоенная пятилетка и строительный комплекс Среднего Урала

На вышеупомянутом совещании среднеуральских строителей были лишены раз озвучены и задачи отрасли в соответствии с Законом «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Советского Союза на 1946—1950 годы», принятым Верховным Советом СССР 18 марта 1945 года. Надо заметить, что, как это нередко бывало в прошлом, планы руководства страны далеко не во всем соответствовали реальным возможностям экономики. Так, например, планами пятилетки предполагалось быстрыми темпами восстановить довоенный уровень промышленного производства страны, а уже в 1950 году — превзойти его в 1,5 раза. При этом из 250 млрд руб. централизованных капиталовложений в жилищное строительство предполагалось направить только 42,3 млрд (около 17 %). Остальные деньги направлялись на строительство и восстановление 5900 промышленных предприятий Советского Союза (они для советского государства всегда были важнее) [Правовая Россия ..., 1945]. В Свердловской области объем капиталовложений в строительную сферу планиро-

вался в размере 8,3 млрд руб., из которых на долю жилищного строительства пришлось только 1,3 (около 16 %), а коммунально-бытового — вообще 0,3 млрд [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 174, л.л. 106—107, 114.].

По причине столь низкого объема инвестиций планы строительства жилья в области были весьма скромными: его за пять лет предполагалось построить немногим более 2 млн м² (итоги пятилетки представлены в табл. 1). В стенограмме упомянутого совещания о данной цифре сказано избыточно ясно: «<...> это количество является крайне недостаточным и существенно не разрешает жилищного вопроса» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 138, л. 16]. Но далее в стенограмме с непонятной гордостью неожиданно и совершенно безосновательно утверждалось, что объем планируемого на послевоенную пятилетку строительства жилья «<...> в 2,5 раза превышает количество построенного за последние пять военных лет (980 тыс. м². — В. М.). Кроме того, будет построено большое количество коммунально-бытовых и культурных учреждений, а также проведено благоустройство городов и строительство дорог» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 138, л. 6]. Власти, как всегда, стремились выдать желаемое за действительное. Поэтому даже в одном документе можно обнаружить разные цифры, относящиеся к одному и тому же показателю (в таблице 2 они отмечены вопросительным

Таблица 1

Капитальное строительство в непроизводственной сфере
Свердловской области в 1946—1950 гг.

Годы	Всего введено, тыс. м²	В том числе:				Суммы кап. вложений, млн руб.			
		По государственным ассигнованиям	Индивидуальное			Всего	В том числе на жилищное и культурно-бытовое строительство		
			Всего	В том числе:			Всего	В том числе:	
				Город	Село			Жилищное строительство	Культурно-бытовое строительство
1946	326	229	97	76	21	1328	215,9	185	30,9
1947	415	302	113	85	28	1304	276,3	241	35,3
1948	519	396	123	77	46	1638	290,6	242	48,6
1949	527	403	124	83	41	1829	373,0	291	82,0
1950	527	421	106	73	33	2251	469,4	364	105,4
Всего	2314	1751	563	394	169	8345	1625,2	1323	302,2

Источники: ЦДООСО, ф. 4. оп. 55, д. 174, л. 114.

знаком). Но, мало этого, последующие поколения советских статистиков (в полном соответствии с известным романом Дж. Оруэлла) «подправляли» цифры давно прошедших лет. Именно поэтому 2,3 млн м² построенного в 1946—1950 годы жилья в статистическом сборнике, изданном уже в 1971 году, удивительным образом превратились в 3,6 млн [Свердловская область ..., 1971, с. 89]

Увеличение объемов строительства жилья и производственного сектора экономики требовало и значительного роста производства стройматериалов (табл. 2). Но, помимо фигурирующих в таблице основных стройматериалов, требовалось еще и огромное количество песка, гравия, щебня, бутового камня, чугунного литья, скобяных и сантехнических изделий и много чего другого, в том числе и того, что в области не производилось или производилось недостаточно (например, алебастр и мел планировалось в больших количествах завозить из Молотовской области).

Таблица 2

Производство и планируемые потребности некоторых видов строительных материалов в Свердловской области в 1940—1950 гг.

Наименование стройматериалов	Единица измерения	Производство (факт)		Потребности (план)	
		Годы		Годы	
		1940	1945	1946	1950
Пиломатериалы	млн м ³	7,9	4,9	5,3	8,4
Кирпич	млн шт.	154	103	295	630
Шлакоблоки	млн шт. услов. кирпича*	—	58	100	200 (160?)
Цемент	тыс. т	230	175 (200?)	166	305
Известь	тыс. т	96	71	82	155
Алебастр	тыс. т	7,3	7,5	40	73
Мел	тыс. т	2,2	1,2	3,8	7,0
Стекло	тыс. м ²	—	125***	600	1100 (1800?)
Шифер	млн шт. услов. плит**	2,3	1,2	5,4	9,8

* Условный кирпич — 250×120×65 мм.

** Условная плита — 40×40 см.

*** За второе полугодие.

Источник: ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 220, лл. 34, 36, 50.

План строительства жилья 1946 года (несмотря на проведенное представительное всеобластное совещание и принятое на нем обращение

ко всем работникам строительной сферы) выполнен не был, и это еще мягко сказано: например, в Нижнем Тагиле при плане ввода жилья 70 тыс. м² фактически было сдано в эксплуатацию только 41,7 тыс. м², то есть около 60 %. Что, впрочем, было неудивительно: ведь на всем жилищно-бытовом строительстве города работало лишь 7 каменщиков, 5 плотников, 13 штукатуров и 16 столяров [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 197, л.л. 57—58]. Поэтому соответствующим образом пришлось скорректировать в сторону увеличения планы строительства следующего, уже 1947 года. Нехватку же рабочей силы власти пытались восполнить за счет досрочно освобождаемых заключенных ГУЛага (в помощь уже работающим в строительстве тысячам немецких военнопленных): 10 января 1947 года был издан Указ ПВС СССР «Об освобождении из-под стражи заключенных и передачи их для работы в угольную промышленность». При этом некоторое количество рабочей силы получили и строители — например, тресту «Тагилстрой» было передано сразу 1227 человек [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 171, л. 138]. О том, насколько это помогло, у нас сведений нет.

Но, естественно, чуда не произошло: ожидаемого «рывка» строители области не совершили, да и не могли его совершить. По этому поводу в информации, например, Алапаевского горкома партии, представленной в областной комитет ВКП(б), самокритично отмечалось: «По городу Алапаевску правительственный план жилищного строительства на 1947 г. — 13580 м² — выполнен только на 9,1 %, введено в действие 1241 м² жилой площади. План индивидуального строительства <...> выполняется также неудовлетворительно. Предприятия г. Алапаевска строят 123 индивидуальных дома. Из них в 1-м полугодии построено 33 дома, что составляет 26,8 % к годовому плану. Такой провал индивидуального и жилищного строительства объясняется резким недостатком рабочей силы, неподготовленностью строящих организаций к выполнению резко увеличенного в 1947 г. плана по жилстроительству, отсутствием строительной базы и недостатком механизмов» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 197, л. 3].

Изучая таблицу 1, можно констатировать, что несмотря на предпринятые определенные усилия в сфере строительства жилья существенных изменений в обеспеченности им населения в 1946—1950 годах не произошло. Для такого вывода достаточно соотнести две цифры: ввод готового жилья (2,3 млн м²) и численность населения области, которая в 1945 году составляла более 2 млн 800 тыс. человек (в том числе в городах проживало почти 2 млн из них) [Кругликов, 2006], а в дальнейшем только увеличивалась. Успехи строителей в возведении производственных объектов были

более весомыми, и это неудивительно, если вспомнить, что именно сюда была направлена большая часть бюджетных инвестиций. Благодаря этому в первой послевоенной пятилетке было в целом завершено строительство Ново-Тагильского металлургического завода, Богословского алюминиевого, Уральского завода тяжелого химического машиностроения, завода Уралэлектроаппарат, Ирбитского мотоциклетного завода, Алапаевского станкостроительного завода и ряда других предприятий Среднего Урала, развернуто строительство закрытых «атомных» городов.

5. Выводы

Строительная сфера в Советском Союзе не могла быть ведущей уже по определению — таковой во все годы существования СССР была сфера военно-промышленного комплекса. Поэтому развитие стройиндустрии в наибольшей степени было связано именно с развитием ВПК или, в крайнем случае, с развитием важнейших отраслей промышленности. В то же время даже в период послевоенного восстановления инвестиционный приоритет имели прежде всего производственные структуры, а не жилищное строительство — об этом убедительно говорят и цифры бюджетных расходов 4-й пятилетки, приводимые нами в данной статье. Об «успехах» свердловских строителей в жилищной сфере убедительно говорит такой пример: в 1947 году в письме И. Сталину руководство области как о великом достижении сообщало, что из 36 городов Среднего Урала 14 имеют канализацию, а 8 — водопровод [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 222, л. 22].

Таким образом, в 1950-е годы Свердловская область вошла с достаточным скромными успехами в жилищном строительстве. Поэтому даже к середине указанного десятилетия обеспеченность жилой площадью на душу населения по области составила лишь 4,8 кв. м, в том числе по районам — 5,2, а по Свердловску — 4,4. При этом более 20 тыс. человек проживали в 512 бараках и 460 землянках, подлежащих немедленному сносу [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 173, л.л. 17, 47].

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 2789. Л.л. 5—6.
2. *Концепция территориальной схемы градостроительного планирования и развития Свердловской области до 2040 года и задачи в XXI веке*. — Екатеринбург : Уралгражданпроект, 2004. — 21 с.
3. *Правовая Россия ..., 1945 — Правовая Россия : закон СССР «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Советского Союза*

на 1946—1950 годы» от 18.03.1945 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://lawgu.info/dok/1946/03/18/n1193975.htm>.

4. *Свердловская область в цифрах, 1966—1970 годы* : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.

5. *Уральская историческая энциклопедия* : 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Академкнига ; УрО РАН, 2000. — 640 с.

6. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. (Обком КПСС). Оп. 41. Д. 138. Л.л. 6, 16, 18, 20—22, 24; Д. 220. Л.л. 18, 33—38, 50; Оп. 43. Д. 171. Л. 138. Д. 197. Л.л. 3, 57—58, 107. Д. 222. Л.л. 3—5, 22; Оп. 55. Д. 173. Л.л. 17, 47. Д. 174. Л.л. 106—107, 114.

Литература

1. *Гончаров Г. А.* Строительные организации Уральского региона в условиях военного времени (1941—1945 годы) / Г. А. Гончаров // Вестник Челябинского государственного университета. История. — Вып. 11 (265). — 2012. — С. 51—55.

2. *Кругликов В. В.* Городское население Свердловской области в годы Великой Отечественной войны : проблемы демографического развития / В. В. Кругликов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — № 17 (72). — 2006. — С. 44—52.

3. *Мамяченков В. Н.* Жилищное строительство в Свердловской области в первое послевоенное десятилетие (1946—1955 гг.) как важный фактор социальной политики / В. Н. Мамяченков // II Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 11—12 мая 2007 г., г. Курган. — Курган : Изд-во Курганского университета, 2007. — С. 166—168.

4. *Мамяченков В. Н.* Некоторые аспекты повседневной жизни исправительно-трудовых лагерей Свердловской области в начале 1950-х годов (по материалам доклада политотдела СевУраллага МВД СССР) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 186—198.

5. *Мотревич В. П.* Экономическая история России : учебное издание / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2004. — 712 с.

6. *Мы приближали Победу.* Очерки. Воспоминания. Письма / отв. ред. Н. С. Толмачева. — Екатеринбург : АРТ ЛТД, 2000. — 544 с.

7. *Площадь* эволюции : как особняки Екатеринбурга стали коммуналками [Электронный ресурс] // ЕТВ. — 2016. — Режим доступа : http://ekburg.tv/articles/gorodskie_istorii/2016-09-16/ploshhad_ehvoljucii_kak_osobnjaki_ekaterinburga_stali_kommunalkami.

8. *Россия и СССР в войнах XX века : потери Вооруженных Сил* : статистическое исследование / ред. Г. Ф. Кривошеев. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.

9. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.

State of Construction Sector of Economy of Sverdlovsk Region in 1945—1950

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, Doctor of History, professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject rather poorly developed in the national historiography, especially in regard to its regional aspect. The study was conducted on materials of the State archive of the Sverdlovsk region and the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its known importance for the social sciences, especially history. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in these archives are introduced into scientific usage. The research proves the importance of a well-developed construction sector for sustainable economic development of society. It is argued that the development of this industry in the middle Urals in the early post-war years has never attracted special attention of historians for various reasons. It is declared that by the beginning of the Great Patriotic war Sverdlovsk region and the Urals as a whole has already taken a leading place among the industrial regions of the USSR. It is emphasized that moving to the Urals the large number of industrial enterprises in the years of the Great Patriotic war had serious positive aspect: it helped to increase the general level of the region's economy. It is proved that the construction industry in the Soviet Union could not be leading by definition — the leading sphere was the sphere of military-industrial complex in all the years of existence of the USSR.

It is noted that, despite some efforts have been made in the area of housing, there were no significant changes in providing housing for the population in 1946—1950. The conclusion is made that the Sverdlovsk region had modest progress in housing construction in the 1950-ies.

Key words: post-war years; Sverdlovsk region; construction; building materials industry; capital investments.

Material resources

- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye). F. R1813. Op. 1. D. 2789. L. 5—6. (In Russ.).
- Kontseptsiya territorialnoy skhemy gradostroitel'nogo planirovaniya i razvitiya Sverdlovskoy oblasti do 2040 goda i zadachi v XXI veke*. 2004. Yekaterinburg: Uralgrazhdanproekt. (In Russ.).
- Pravovaya Rossiya: zakon SSSR «O pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaystva Sovetskogo Soyuza na 1946—1950 gody» ot 18.03.1945 g.* Available at: <http://lawru.info/dok/1946/03/18/n1193975.htm>. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh, 1966—1970 gody: statisticheskiy sbornik*. 1971. Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. (Obkom KPSS). (In Russ.).

Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya. 2000. Yekaterinburg: Akademkniga; UrO RAN. (In Russ.).

References

- Goncharov, G. A. 2012. Stroitelnyye organizatsii Uralskogo regiona v usloviyakh voyennogo vremeni (1941—1945 gody). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 11 (265): 51—55. (In Russ.).
- Kruglikov, V. V. 2006. Gorodskoye naseleniye Sverdlovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy demograficheskogo razvitiya. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 17 (72): 44—52. (In Russ.).
- Krivosheev, G. F. (ed.). 2001. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka: poteri Vooruzhennykh Sil: statisticheskoye issledovaniye. Moskva: OLMA-PRESS. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2007. Zhilishchnoye stroitelstvo v Sverdlovskoy oblasti v pervoye poslevoynnoye desyatiletie (1946—1955 gg.) kak vazhnyy faktor sotsialnoy politiki. In: *II Yemelyanovskiye chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 11—12 maya 2007 g., g Kurgan*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo universiteta. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2016. Nekotoryye aspekty povsednevnoy zhizni ispravitelno-trudovykh lagerey Sverdlovskoy oblasti v nachale 1950-kh godov (po materialam doklada politotdela SevUrallaga MVD SSSR) [Some Aspects of Daily Life in Sverdlovsk Oblast Labour Camps in Early 1950-ies (on Materials of Report of Political Department of SevUrallag of USSR Ministry of Internal Affairs)]. *Nauchnyy dialog*, 7 (55): 186—198. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 2004. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii: uchebnoye izdaniye*. Yekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo universiteta. (In Russ.).
- Ploshchad' evolyutsii: kak osobnyaki Yekaterinburga stali kommunalkami. 2016. In: *ETV*. Available at: http://ekburg.tv/articles/gorodskie_istorii/2016-09-16/ploshhad_ehvoljucii_kak_osobnjaki_ekaterinburga_stali_kommunalkami. (In Russ.).
- Simonov, N. S. 1996. *Voyenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920—1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniye*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Tolmacheva, N. S. (ed.). 2000. *My priblizhali Pobedu: Ocherki. Vospominaniya*. Pisma. Yekaterinburg: ART LTD. (In Russ.).